

Николай Зеляк

ОНИ С ЭПСИЛОН ЭРИДАНА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

Николай Зеляк
Они с Эпсилон Эридана.
Фантастическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45564899

ISBN 9785005051820

Аннотация

Редко кто не поднимал голову и не смотрел в ночное бездонное небо. Его ультрамариновая синева усыпана мириадами сверкающих бриллиантов. Это звёзды. Они самые разные. Среди них есть и такие, которые похожи на наше Солнце. Вокруг многих из них вращаются экзопланеты. Наверняка там есть жизнь. Невольно зарождается дерзкая мечта о других разумных мирах. Возможно, где-то там, на далёкой звезде, наш брат по разуму тоже смотрит в своё ночное небо и мечтает о том же...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Они с Эпсилон Эридана Фантастическая повесть

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2019

ISBN 978-5-0050-5182-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей любимой внучке Элине!

Одиноки ли мы во Вселенной? На этот, очень важный для землян вопрос, до сих пор нет ответа.

Вернее, он есть, но только у религии. Для неё всё изначально ясно. Она уверена, что Земля – центр мироздания, а человек – единственное разумное существо в нём. Иные суждения воспринимаются, как ересь. Так, за своё учение о множественности миров, Джордано Бруно, в своё время, поплатился своей жизнью...

Другое дело наука. Она предполагает, что разумных миров по нашей Галактике рассеяно великое множество!

С появлением радиоастрономии, земляне постоянно мониторят космос. Всё надеются на то, что из глубин космоса придёт разумный сигнал. А его всё нет, не смотря на посто-

янное совершенствование приёмных устройств...

Над нами, по-прежнему, довлеет парадокс Ферми. Этот итальянский физик, однажды, сформулировал очень простой вопрос: если разумных миров так много, то почему они молчат?

Действительно, почему? На этот вопрос трудно ответить. Причин много. Главная из них – это расстояние между разумными мирами. Оно громадно, и измеряется многими и многими световыми годами. Счёт идёт на десятки, сотни, тысячи, миллионы и даже миллиарды световых лет. Это невысказанно много. Межзвёздные расстояния пока не преодолимы. О межзвёздных путешествиях приходится только мечтать. Но мечты всегда сбываются, если стремиться к их осуществлению. Разум человека всемогущ и нет предела для его развития...

Глава 1

Парадокс Ферми

Ночное небо всегда завораживает глаза своей таинственностью и красотой. Оно необъятно и бездонно. В его глубинах мерцают мириады звёзд. Дух захватывает от осознания того факта, что это такие же светила, что и наше Солнце, только удалены они от нас на немыслимо большие расстояния.

Расстояние от Земли до Солнца всего восемь световых минут. Много это или мало? Если его перевести в привычные для нас меры длины, то это будет сто пятьдесят миллионов километров, или одна астрономическая единица (а. е.).

На первый взгляд это расстояние кажется громадным. Но это только на первый взгляд. Не надо забывать, что мы имеем дело с космосом. Там работают другие масштабы. Расстояния между звёздами несопоставимо больше.

Ближайшая к Солнцу звезда Проксима Центавра находится уже на расстоянии четырёх с лишним световых лет. Если перевести его в знакомые нам километры, то наберит их целых сорок триллионов. Несусветная величина! Однако есть расстояния в десятки, в сотни, в тысячи, в миллионы и даже в миллиарды световых лет! Их переводить в километры, или даже в астрономические единицы просто бессмысленно...

На примере собственной Солнечной системы мы вправе думать, что и большинство небесных светил тоже обзавелось собственными планетами. И на них, с большой долей вероятности, могла зародиться жизнь, включая разумную. А раз так, то на далёких мирах могли возникнуть цивилизации, подобные нашей цивилизации, и даже превосходящие нас по уровню своего технологического развития.

Однако все попытки землян обнаружить их, до сих пор не увенчались успехом. Космос упорно молчит и не спешит открывать нам свои тайны. На этот удивительный факт обратил своё внимание известный учёный – астрофизик Федерико Ферми.

Он задал простой вопрос:

– Если их так много, то почему они молчат?

На его простой вопрос, ни простого, ни сложного ответа до сих пор так и не нашлось...

Упорное молчание Вселенной сильно озадачило учёных. Парадокс Ферми поставил их в тупик. С одной стороны выдвигаются убедительные аргументы, утверждающие, что в галактике должно существовать множество технологически развитых внеземных цивилизаций. И, в то же время, на чисто отсутствует какое-либо научное подтверждение их существования. Космос безмолвствует. Космос упорно не желает сотрудничать с земными соискателями внеземного контакта.

Парадокс Ферми связан с попыткой ответить на самый

главный вопрос всех времён:

– Является ли человечество единственной технологически развитой цивилизацией во Вселенной, или у нас, всё же, есть инопланетные братья по разуму?

Однозначного ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Одновременно с формулировкой Ферми своего парадокса, учёным – астрофизиком Фрэнком Дональдом Дрейком была выведена формула, призванная смягчить его противоречивость. Формула Дрейка позволяла определить вероятное количество инопланетных цивилизаций в нашей Галактике. При наличии, разумеется, научно обоснованных исходных данных. А с ними, к сожалению, у науки большой дефицит. Современная астрофизика пока не в состоянии обеспечить в полной мере искомые научные данные.

Если количество звёзд, образующихся в нашей Галактике за один год и число солнцеподобных звёзд в ней же определить, как того требует формула Дрейка, ещё можно, то вычисление других составляющих этой формулы, весьма затруднительно и даже невозможно.

К таким данным можно отнести:

Определение среднего количества планет, на которых возможно зарождение жизни;

Выявление в них доли землеподобных планет;

Вероятность зарождения жизни на этих экзопланетах;

Вероятность возникновения разумной жизни на тех планетах, где уже есть жизнь;

Отношение количества планет, разумные жители которых готовы к контакту с нами и ищут его, к количеству планет, на которых есть разумная жизнь;

Время жизни внеземной цивилизации. То есть тот промежуток времени, в течение которого внепланетная цивилизация существует и способна вступить в контакт со своими галактическими братьями по разуму;

Резюме:

В настоящее время можно, более-менее точно, определить лишь количество зарождающихся и солнцеподобных звёзд в нашей Галактике. Всё остальное на сегодня не поддаётся, более или менее, приемлемому расчёту. Как пойдут дела завтра, не известно. Будущее на сей счёт проблематично и туманно. А пока эти данные можно лишь рисовать, приложив горячий палец к холодному лбу.

У оптимистов, использующих в своих расчётах формулу Дрейка, всегда будет получаться непременно положительный ответ на факт существования внеземных цивилизаций. По их глубокому убеждению, нас окружает море разумных миров, каждый из которых будет несказанно рад принять землян в свои галактические объятия.

От пессимистов всегда следует ожидать противоположный вариант ответа на поставленный вопрос. У них, при решении уравнения Дрейка, с правой стороны от знака равенства всегда будет красоваться одно и то же число. Оно будет бесконечно приближаться к нулю. А если выразиться

точнее, то в Галактике существует всего одна цивилизация. Одна, единственная! Не трудно догадаться, что это будем мы. И больше никого вокруг. Увы! Поэтому нас ждёт вечное и унылое одиночество...

Картина, конечно, печальная, но руки опускать рано. Чем же можно объяснить парадокс Ферми, или, другими словами, разобраться в феномене необъяснимого молчания Вселенной?

Причин, убедительно объясняющих этот феномен, наберётся достаточно много. Вот некоторые из них:

– Внеземных цивилизаций просто не существует в природе. Есть только одна цивилизация – земная. Появление человечества – явление для космоса уникальное и неповторимое. Этот феномен образовался за счёт счастливого сочетания огромного количества разных физических факторов. Они сложились совершенно случайно. Подобный эксперимент более нигде во Вселенной повториться не сможет, в принципе.

– Разумные миры существуют. Однако из-за колоссальных расстояний между звёздами, контакт между ними ограничен скоростью перемещения в пространстве. Предел – скорость света. По этому, все материальные объекты обречены, двигаться с меньшей скоростью. Таково фундаментальное свойство пространства-времени в нашем звёздном мире и с этим, к сожалению, ничего не поделаешь. Во всяком случае, сегодня...

– Братья по разуму есть. Они расселены по многим звёздам. Их уровень развития близок к уровню развития нашей цивилизации. Однако они более склонны выслеживать чужие сигналы, чем подавать свои. Причины этому могут быть разные, от экономии энергии, до соображений безопасности.

– Внеземные цивилизации существуют. Но уровень их развития слишком низок, чтобы вступать в межзвёздные контакты. Свой Попов у них ещё не появился.

– Внепланетные цивилизации, конечно же, есть. Однако уровень их развития, наоборот, настолько высок, что они просто игнорируют нас.

– Технологически развитые цивилизации существуют, в окружающем нас, звёздном мире. Но в контакт с нами вступить не спешат. Из-за политики невмешательства. Живут по принципу: моя хата с краю.

– Внеземные разумные миры, безусловно, есть в нашем звёздном мире. Контакт между ними и нашей цивилизацией возможен. И даже, предположительно, он уже состоялся. Вот только влиятельные круги внутри нашей цивилизации скрывают этот выдающийся факт от широких масс. Причины могут быть самые разные. Основная их них – это жажда наживы и власть.

– Братья по разуму существуют. Однако уровень их развития гораздо выше нашего, поэтому они ограничивают свой контакт наблюдением за нами со стороны. А в критические моменты нашей истории скрытно влияют на неблагоприят-

ный ход событий, корректируя его в лучшую сторону.

– Внепланетные цивилизации есть. Их великое множество по всей галактике. Возможно, они даже имеют свой координирующий орган вроде галактического Совета. Он используется для опеки менее развитых цивилизаций. Таких цивилизаций, как наш невзрачный островок разумной жизни, к примеру. И это несмотря на наши широко растопыренные пальцы...

– Внепланетный разум, естественно, есть. Однако он занят всем, чем угодно, кроме космических исследований. Предпочитает саморазвитие и уютное одиночество. Что ж, это его добровольное решение. И здесь уже ничего не поделаешь. У каждого свой путь.

– Конечно же, инопланетный разум существует. Но у него всё принципиально другое, совершенно чуждое нам. Иная физическая природа, иная мораль, иной взгляд на цели и перспективы будущего контакта с нами. И здесь есть вероятность возникновения больших проблем для нашей цивилизации. Для нас будет лучше, если мы уклонимся от встречи с ним.

– Братья по разуму, безусловно, обитают во многих областях нашей галактики, но не посещают чужие миры за ненадобностью. Их информационные и коммуникационные технологии настолько развиты, что позволяют им наблюдать за нами и такими, как мы, на расстоянии. Для них нет никакого смысла перемещаться в пространстве с целью налажи-

вания непосредственного контакта.

– Внеземные разумные миры, вне всяких сомнений, существуют. Однако в процессе своего развития, они достигают технологической сингулярности и самоизолируются, навсегда теряя интерес к внешнему звёздному миру.

– Внеземные разумные миры существуют. Однако они исчезают, не успев вступить в контакт. Причины могут быть разные. От войны до техногенных или природных катастроф.

– Внепланетный разум существует, но находится вне пределов нашей Вселенной. По этой причине контакт с ним принципиально невозможен, поскольку отсутствует физическая связь между мирами...

– Инопланетяне есть. Но они достигли, недостижимых для нас, высот научного и технологического развития. Они – демиурги. Им доступны знания, обеспечивающие возможность изменять материю на любом уровне и творить целые миры. Один из таких миров, возможно, наш. Имеется в виду Солнечная система. Особенно поражает воображение, если глубоко задуматься, невероятно тонкая подгонка физических условий на планете Земля, как бы нарочно заточенных для комфортного существования такого чрезвычайно сложного и хрупкого создания, как человек.

Это далеко не все причины, учитывая которые, контакт землян с внеземной цивилизацией невозможен. Таким образом, молчание галактики вполне объяснимо.

Зачем, всё же, нам связь с другими разумными мирами? Что она может дать человечеству?

Она может дать человечеству многое! Люди надеются на лучшее. Мы, в большинстве своем, с оптимизмом и воодушевлением относимся к вероятному контакту между нашей и внеземной цивилизациями. В результате обмена информацией, мы надеемся получить от наших братьев по разуму новые знания и технологии. А также мы возлагаем на наших братьев по разуму надежды, быть может, необоснованные, на решение извечных наших проблем. Сюда относятся: бедность, болезни, большая смертность, перенаселённость нашей планеты и многие другие.

Ведь на планете Земля пока ещё не построен коммунизм, с его идеями мира, бережного отношения к природе, социального равенства, отсутствия эксплуатации человека человеком, дружбы народов, здорового образа жизни и всеобщего развития и свободной человеческой личности. Вместо всего этого мы сегодня наблюдаем во многих местах нашей планеты голод, нищету, болезни, бесправие, социальное неравенство, межнациональные и религиозные конфликты и войны...

Но смогут ли помочь нам инопланетяне в решении наших проблем? Хорошо, если так. А что, если всё сложится не так радужно, как мы это себе представляем. А вдруг они используют против нас свою технологическую мощь? Нам не надо забывать, что они смогли преодолеть межзвёздное

пространство. Следовательно, и технически, и технологически инопланетяне нас многократно превосходят. Они смогут легко поработить нас и использовать ресурсы нашей планеты в своих корыстных целях. В любом случае, влияние более могущественной цивилизации, пусть даже не силовое, будет очень велико и может привести нас к деградации и забвению собственного культурного наследия...

Но возможен ли в реальности, учитывая межзвёздные расстояния, физический контакт между нашей цивилизацией и инопланетными цивилизациями? При современном уровне технологического развития нашей цивилизации, такой контакт, однозначно, не возможен. Мы сегодня не сможем преодолеть межзвёздное расстояние. Это может произойти только в далёком будущем. А пока нам остаётся лишь уповать на то, что гости с далёких звёзд сами пожалуют к нам.

Даже ближайшая к нам звезда Проксима Центавра находится от нас, как уже отмечалось, на расстоянии в сорок триллионов километров. Чтобы долететь до неё с максимально возможной скоростью, нам понадобится более четырёх световых лет. К слову, это красный карлик и вокруг него вращается экзопланета. По некоторым данным, она находится в зоне обитания. Не исключено, что там зародилась жизнь...

А вообще, в окрестностях Солнца, на расстоянии пяти парсек от него, находятся 57 звёздных систем, или более 60 обычных звезд и около десятка коричневых карликов.

Среди ближайших звёздных соседей есть и солнцеподобные звёзды. Они, по своим физическим характеристикам, очень похожи на наше Солнце.

К ним можно отнести звёзды Альфа Центавра А, Альфа Центавра Б, Сириус А, Эпсилон Эридана, Процион А, Эпсилон Индейца А, Тау Кита и другие.

Существуют ли внеземные цивилизации на ближайших звёздах, сказать сложно. Во всяком случае, вокруг некоторых из них, вращаются экзопланеты. И они находятся в зоне обитания...

Межзвёздные расстояния очень велики. Теоретическая возможность непосредственного контакта землян с внепланетными братьями по разуму сохраняется лишь при допущении, что мы или они когда-нибудь овладеют способом перемещения в пространстве со сверхсветовой скоростью. Однако возможность перемещения с такой скоростью пока не вытекает из наших современных физических знаний...

Существует проект SETI и другие проекты, в рамках которых учёные отрабатывают активность внеземных цивилизаций в радиодиапазоне.

Результат, к сожалению, пока нулевой. Вселенная упорно не желает раскрывать свои тайны, отвечая на напряжённые усилия земных учёных, загадочным молчанием.

Открытие экзопланет – это одно из направлений поиска внеземного разума. С появлением специализированных космических телескопов, облегчилась задача поиска островков

жизни вне нашей планеты. Особенно на экзопланетах, которые находятся в зоне обитания...

Кроме науки радиоастрономии, заточенной на поиски разумных сигналов, идущих из глубин вселенной, есть ещё и теория палеовизита. Согласно этой теории нашу планету в далёком прошлом уже посещали посланники внеземных цивилизаций. И неоднократно. Но мы либо забыли об их звёздном визите, либо не воспринимаем этот контакт, как межзвёздный феномен.

Сторонниками палеовизита предлагаются артефакты, которые якобы оставили сами инопланетяне, либо их изготовили люди находящиеся под впечатлением визита гостей со звёзд. Таких артефактов, происхождение которых современная наука объяснить затрудняется, набирается много. Кроме того, есть ещё окаменевшие следы «космонавтов» в пустыне Гоби, или гигантские и таинственные рисунки в пустыне Наска...

С палеовизитом связывается сооружение людьми циклопических сооружений прошлого, у которых, в ту эпоху, отсутствовали технологические условия для такого грандиозного строительства. Кроме того, некоторые строительные технологии (точная подгонка друг к другу гигантских гранитных блоков, цилиндрические отверстия в камне со следами трубчатого сверления, полигональная кладка и др.) не находят простого объяснения с точки зрения современной науки...

Палеовизитом объясняется также множество загадочных столкновений людей со сверхъестественными явлениями, которые описываются в древних легендах и сказаниях...

Всё это, конечно, занимательно, но современная наука не спешит признавать аргументы, предъявляемые сторонниками палеовизита, в качестве неопровержимого доказательства посещения гостями со звёзд нашей планеты в далёком прошлом...

А ещё существует такая наука, как уфология. Она оказала наибольшее влияние на представления о существовании внеземных цивилизаций. Все слышали о таком феномене, как НЛО. Правда, мало кто их видел. Но это не важно. Полёты этих загадочных объектов в небе принято связывать с деятельностью инопланетян, которые ведут за нами наблюдение уже с незапамятных времён. Уфологи давно пришли к выводу, что инопланетяне присутствуют и на Земле, и на Луне, и на околоземной орбите. И вообще, где они только не присутствуют.

При этом среди самих уфологов существуют различные точки зрения на счёт того, откуда и с какой целью прибывают к нам, на Землю, инопланетные разумные существа. Местами их обитания, как правило, называют другие планеты нашей Галактики, «параллельные миры», «четвёртое измерение» и прочие гипотетические места.

Относительно намерений гостей из космоса, у уфологов тоже нет единогласия. По одной версии, целью их контак-

тов с землянами является их братское желание прийти к нам на помощь. По другой версии, они могут проявить себя по отношению к землянам, как агрессоры...

Что касается официальной науки, то она, на этот счёт, пока хранит глубокомысленное молчание. Наука как бы говорит нам: поживём, увидим...

Глава 2

Лунные пейзажи

Радиоастрономическая обсерватория на Луне. Наша смена. В команде трое. Я – Лунин, начальник вахты и мои коллеги – Селенов и Ночной-Светилов. Мы наблюдаем Вселенную в радиодиапазоне. Всё надеемся уловить радиосигнал искусственного происхождения. Я и Селенов работаем с приборами, а скрупулёзный Ночной-Светилов обрабатывает информацию, полученную в результате наблюдений.

Луна – идеальное место для размещения радиотелескопа. Земной ради фон хоть и досаждал, но не так сильно, как это он делал бы дома. На естественном спутнике мы имели возможность почти беспрепятственно принимать радиосигналы в любом диапазоне, и из любой области звёздного мира. Работалось не хлопотно, и даже приятно, если бы не одна мелочь. Сигналов было море. Самых разных. Но, среди них, ни разу не попался тот сигнал, который мы так ждали! Более того, даже не было намёка на него. И это обстоятельство сильно угнетало.

Системы радиотелескопа развернулись на тусклой лунной равнине во всей своей технической красе. Наблюдать, так наблюдать! Телескоп был настолько чувствителен, настолько продвинут, что смог бы услышать писк комара, жужжа-

щего где-нибудь в районе Марса, если перевести этот писк в радиодиапазон. Он пропускал через себя, каждую секунду, колоссальное количество разных сигналов из открытого космоса...

Хозяйство обсерватории было обширным. Мы постоянно перемещались от одной его точки к другой и следили, чтобы система работала без сбоев и других неприятностей. Казалось, чего переживать? Это, ведь, Луна. Здесь нет, ни пернатых, ни летательных аппаратов, ни диверсантов, наконец. И это хорошо.

Но здесь нет атмосферы. А это уже плохо. Нет атмосферы – нет защиты от мелких метеоритов. Не говоря уже о крупных. Правда, крупные метеориты падают с той же частотой, с какой наступает китайская пасха.

Мелкие метеориты – это другое дело. Здесь, на Луне, каждая пылинка, летящая с космической скоростью, старается, пусть мелко, но навредить. Так, что дел у нас было не впроворот.

Итак, наш навороченный радиотелескоп был заточен на приём сигналов искусственного происхождения. Скорость электромагнитной волны самая высокая на свете. Но расстояние между Луной и звёздами настолько велико, что связь между ними с помощью радиоволн, чем то, напоминает детскую забаву.

Я и мои коллеги, Ночной-Светилов и Селенов, были, до мозга костей, энтузиастами поиска внеземных цивилиза-

ций. Сегодня, наиболее доступным инструментом для этой цели, является радиотелескоп. Однако он, всё же, слабоват для выполнения заявленной миссии. Тут ведь речь идёт о межзвёздных связях, не говоря уже о связях межгалактических. Не та скорость передачи сигнала. Совсем, не та! Она, надо откровенно признаться, уже вчерашний день.

Допустим, мы получили радиосигнал искусственного происхождения с ближайшей к нам звезды, Проксимы Центавра, который летит к нам четыре с лишним года.

– Привет, ребята!

Мы, с великим трепетом в сердце, отвечаем:

– Привет! Как дела?

Через восемь с половиной лет получаем от них ответ:

– Хорошо! А у вас как?

Отвечаем:

– У нас тоже, хорошо!

Ещё через восемь с половиной лет принимаем:

– Мы рады за вас!

А если расстояния между космическими переговорщиками будут измеряться не световыми годами, а сотнями, или, даже, тысячами световых лет, что тогда? Ответ на этот вопрос до сих пор висит в воздухе.

Даже суровые северные парни общаются между собой живее...

Электромагнитная волна, хоть она и считается самой быстрой в природе, для общения между звёздными мира-

ми годится слабо. Это, примерно, то же самое, если между Москвой и Питером будет курсировать пассажирский экспресс со скоростью... улитки.

Здесь нужно нечто сверхсветовое, а лучше мгновенное, как мысль. Жаль, что мысль не материальна и не может переносить информацию. Хотя, кто знает...

Я – мажорный оптимист. Уверен, что наступит тот миг, когда мы, обязательно, вступим в контакт с внеземной цивилизацией и так обогатим, друг друга, что сделаем головокружительный рывок вперёд в развитии своих цивилизаций! Причём, взаимный!

Селенов – оптимист минорный. Он уже будет доволен, как слон, если мы, хотя бы раз в жизни, поймаем сигнал искусственного происхождения. А если ещё удастся его расшифровать, то он будет на седьмом небе от счастья. На большее он не рассчитывает.

А вот Ночной-Светилов себя в ряды оптимистов не определяет. Он, скорее всего, циничный прагматик. В наших бесконечных дискуссиях о внеземных контактах, он участия не принимает, видя в этом занятии мало проку. Этот конченный прагматик, с ухмылочкой, лишь почёсывает за собственным ухом. Точь-в-точь, как центральный персонаж на картине Перова, «Охотники на привале». Для него будет пределом удачи, если получится отделить сигнал искусственного происхождения от естественного «мусора». О расшифровке разумного сигнала речь даже не идёт. Это уже за пре-

делами его мечтаний...

Проверять исправность антенн радиотелескопа я обычно ездил с Селеновым. Ночной-Светилов оставался дома. А домом нашим считалась радиоастрономическая обсерватория. Она включала в себя набор научных, жилых и вспомогательных пространств. Всё это хозяйство было надёжно упрямо под толстым слоем лунного грунта. Он служил дополнительной изоляцией, сводящей на нет воздействие наружной температуры, излучения и мелких метеоритов. Вход в наше подлунное укрытие был выполнен в виде полусферы, с сенсорным запорным механизмом. Рядом с входом размещался ангар для средств передвижения и других технических устройств.

Наш коллега оставался дома не потому, что он хотел этого. А потому, что того требовала инструкция. В обсерватории должен оставаться хотя бы один человек, чтобы следить за хозяйством. Уж слишком оно сложное и капризное. А он был среди нас самый дисциплинированный и в очках. Традиция не была нарушена и на этот раз.

Мы катили на луноходе по хорошо известному маршруту. Я вёл машину осторожно. Старался, чтобы её не сильно било на ухабах и неровностях. Берёг её ходовую часть. Машина, конечно, была надёжной. Но иногда, всё же, она ломалась. Здесь уже ничего не поделаешь. Все машины ломаются, потому что они из железа.

Мы двигались и тоскливо взирали на пепельно-серый, за-

стывший ландшафт. Перед нами разворачивалась странная, непривычная для земного глаза, панорама.

Я, зевая, лениво заметил:

– Селенов, не правда ли забавно, что все предметы лунного ландшафта одинаково контрастны. И на переднем плане, и у самого горизонта.

Селенов со мной согласился:

– Действительно, забавно. Сколько раз смотрю, столько раз удивляюсь.

И тут мы, неожиданно, заговорили о живописи. На мысль о ней натолкнули виды безвоздушной среды. Селенов улыбнулся сквозь забрало гермошлёма.

– Молодцы художники Прото- и Раннего Ренессанса! Я восхищён ими. На Луне не были, но натуру без воздуха передавали отменно.

Мечтательно прищурил глаза.

– Особенно показательна в этом отношении картина художника Беноццо Гоццоли «Поклонение волхвов». Картина, в композиционном отношении, сложная, многофигурная. Изобилует подробностями. Каждая деталь написана тщательно, почти ювелирно. Изображение многоцветно. Причём, цвета сочетаются они друг с другом довольно гармонично. Уже хорошо чувствуется линейная перспектива.

Улыбнулся.

– Но у этого шедевра живописи есть маленький недостаток. С точки зрения современного человека, разумеется.

– Какой?

– На этой картине все детали прописаны одинаково контрастно, что на переднем плане, что в глубине её. Такое ощущение, что там отсутствует воздух. Или он есть, но абсолютно прозрачен.

Я, с лёгкой иронией, заметил ему в ответ.

– Всё правильно: они тогда ещё не умели изображать его.

Меня тоже потянуло в изобразительно искусство:

– Позже, Леонардо и Рафаэль, с лихвой, исправили этот недостаток.

Селенов шутливо возразил:

– Леонардо и Рафаэль? Подумаешь! Это у них всё от бедности воображения. Они гениально изображали то, что видели. А представить мир без воздуха и показать его на картине, это ещё как надо суметь!

И уже серьёзным тоном завершил свою мысль:

– Конечно же, я согласен с тобой. Мастерское использование ими эффектов воздушной перспективы – это выдающееся достижение в живописи!

Я дополнил его:

– Особенно показательна в этом отношении «Мона Лиза» Леонардо. Женщина запечатлена на фоне романтического пейзажа, где гениально изображена воздушная перспектива.

Мои губы невольно растянулись в улыбке.

– У него там избыток того самого воздуха, которого так

не хватает в картине Беноццо Гоццоли!

Некоторое время помолчали, глядя на, навечно застывший, ландшафт ночного светила. Одни фракталы. Бесконечные холмики, да бугорки. Ничего интересного. И тут мой блуждающий взгляд наткнулся ещё на одно природное образование. Оно отдалённо напоминало, не то конус, не то пирамиду. Фрактал заинтриговал меня подозрительной правильностью своей формы. Я свернул с магистрального пути.

Селенов удивился.

– Ты куда?

Я указал рукой на странную форму.

– Видишь остроконечный фрактал?

– Ну и что?

Я улыбнулся.

– Он какой-то подозрительный. Давай подъедем к нему поближе?

Селенов нехотя согласился.

– Ладно, валяй.

Подъехали и не пожалели об этом. Вблизи странный фрактал выглядел, как невысокая, пятигранная пирамида. Материал, из которого она была сработана, явно отличался от лунных камней.

У Селенова загорелись глаза.

– Лунин, даю голову на отсечение, что это искусственная форма!

Я, тоже, ощутил необыкновенное воодушевление.

– Вот так новость! Вот так открытие! Ночной-Светилов, когда узнает, то потеряет дар речи!

– Интересно, кто её поставил?

Его вопрос поставил меня в тупик.

– Понятия не имею...

Селенов во все глаза смотрел на чеканную геометрическую форму, непонятно откуда взявшуюся в оцепенелом лунном ландшафте.

– Странно... как странно...

Я высказал предположение:

– Возможно, её установили наши строители, когда соорудили обсерваторию. Ведь больше никому.

Селенов удивлённо глянул в мою сторону и задал резонный вопрос:

– Зачем?

Если бы было можно добраться до собственного затылка, то я бы его задумчиво почесал.

– Кто их знает. Вероятно, это какой-то геодезический знак.

Селенов продолжал досаждать вопросами:

– Для чего они его здесь установили?

– Это вопрос к строителям обсерватории. Думаю, для привязки на местности. Хотя не понимаю, зачем это им нужно.

Мой собеседник не унимался.

– Тогда почему вокруг этого странного сооружения

не видно следов его монтажа? Лунная поверхность совершенно не нарушена. Так в жизни не бывает.

Я присмотрелся к окрестностям пирамиды.

– Действительно, вокруг этой штуковины никто не топтался. Ничего не понимаю...

– Что ты думаешь по этому поводу?

Я предположил:

– По-видимому, её аккуратно опустили сверху.

Селенов иронично усмехнулся.

– С помощью вертолёта?

Иронию Селенова можно было понять. Эту форму, конечно, легко смонтировать с помощью вертолёта. Но беда в том, что на Луне отсутствует воздух. Лопастям винтокрылой машины не за что цепляться. А ракетную технику использовать для этой цели глупо. Это всё равно, что стрелять из пушки по воробьям.

Я начал фантазировать.

– Следов не видно потому, что эта форма, вероятно, была установлена телескопическими манипуляторами.

Селенов недоверчиво прищурил глаза.

– Манипуляторами, говоришь?

Я неуверенно подтвердил свою, не очень убедительную, версию:

– Да. С очень длинной стрелой вылета.

Мой визави покачал головой.

– Что-то сомневаюсь я. Зачем такие сложности, если мож-

но было поступить гораздо проще. Подвезти её и поставить на место. Вот и всё. Больше ничего изобретать не надо.

Я раздражённоотреагировал:

– Если это работа не наших строителей, тогда чья?

Селенов напряжённо наморщил лоб.

– Вот это самое главное: узнать – чья это работа...

Я попытался отшутиться и ткнул пальцем в звёздное небо:

– Тогда остаётся предположить, что эту пирамидку смонтировали здесь гости оттуда.

Он саркастично усмехнулся.

– А с какой целью?

Я съязвил:

– Чтобы произвести геодезическую съёмку поверхности Луны. Для составления её подробной карты.

Селенов проворчал:

– Перестань ёрничать...

И тут меня осенило: а вдруг эту пирамиду, действительно, сработали те, кто прилетел со звёзд?

Я повернулся к своему другу.

– Послушай, Селенов, в этой истории, однозначно, что-то не чисто. Версия со строителями, в самом деле, сомнительна. Она работает с трудом. Они не могли не оставить следов. В какую сторону не крути, а пазлы не сходятся.

Моя сентенция озадачила Селенова.

Он задумчиво произнёс:

– Лунин, ты здесь прав. История и впрямь тёмная. С ней

надо разбираться серьёзно...

Выступил с предложением:

– Давай спешимся и подойдём к этой пирамиде поближе.

Поглядим, потрогаем её руками.

Я сделал встречное предложение:

– Давай. Но сначала, объедем эту штуковину вокруг. Рассмотрим её, как следует, издали. А уже после этого познакомимся с ней накоротке. Идёт?

Селенов согласился со мной:

– Валяй!

Я тронулся с места. Мы стали медленно двигаться вокруг странной формы, любуясь чеканной красотой её граней. Неожиданно, луноход трянуло, и он завалился набок...

Глава 3

Лунная дверь

Мы стали медленно двигаться вокруг странной пирамиды, любуясь чеканностью её формы. Неожиданно луноход тряхнуло, и он завалился набок.

Два его задних колеса, разом, куда-то провалились. Мы стукнулись лбами. Селенов чертыхнулся. Я включил передний привод. Луноход задрожал от напряжения и медленно подался вперёд. Сзади поднялось облако пыли, которое тут же стало, нехотя, оседать. Луноход выровнялся. Удивлённые происшествием, мы покинули салон. Неспешно прошли вокруг машины. В двух шагах от кормы лунохода увидели небольшую полость странной формы. Один край её подозрительно напоминал прямой угол. Загадочная дыра в лунном грунте нас крайне удивила. Мы, на время, даже забыли о пирамиде.

В моих наушниках прозвучал изумлённый голос Селенова:

– Лунин, что бы всё это значило?

Я удивился не меньше его.

– Пустоты в лунном грунте... Невероятно!

Селенов поддержал меня.

– Действительно, странно. Откуда эта диковина здесь взя-

лась? Ведь матушка-природа не терпит пустоты. Это постулат! Особенно на мёртвом небесном теле, где исключены всякие геологические процессы.

Покачал головой.

– Никогда бы не поверил, что такое чудо может иметь место, если бы не увидел сам!

Я подлил масла в огонь.

– Заметь, что это не просто чудо, а чудо с сюрпризом!

Селенов, в знак согласия, кивнул головой.

– Ты имеешь в виду прямой угол на краях дыры?

– Да.

– Я согласен с тобой. Интрига ещё та. Природа прямых углов делать, пока ещё, не научилась!

– А может это случайность? Я имею в виду прямой угол.

Он взволнованно ответил:

– Может. Хотя...

Я продолжил его фразу:

– Хотя, это может быть тонким намёком на... искусственное происхождение полости. Так?

– Так!

Он подытожил:

– Я не говорю уже о пирамиде! Сдаётся мне, что эти два объекта, каким-то образом, связаны друг с другом, раз они находятся рядом!

Меня, снова, накрыла волна вдохновения.

– А мы, сейчас, твою версию попробуем на зуб!

Мы подошли к краю расщелины. Я посветил внутрь. Ожидал, что яркий луч упрётся в неглубокое, неровное дно. Не тут, то было. К моему удивлению, луч пропал в темноте. Словно его и не было вовсе. Это явление нас крайне озадачило.

Селенов ошеломлённо пробормотал:

– Ну и фокус!

Обратился ко мне:

– Лунин, чем всё это можно объяснить?

Я выдвинул сразу две версии:

– Либо полость слишком глубока, и луч света не достигает её дна, либо свет полностью поглощается её стенками.

Селенов упёрся своим задумчивым взглядом в лунный провал.

– Получается что-то вроде «чёрной дыры»?

Я согласился с ним.

– Пожалуй. Отражательная способность поверхностей этой полости нулевая.

В моей голове беспорядочно зароились мысли, пытаюсь осознать только что увиденное.

– Ты прав, Селенов. Размещение пирамиды рядом с этой полостью, скорее всего, не случайно. Они каким-то образом связаны между собой.

Мой товарищ только развёл руками.

– Ребус на ребусе!

Мы постояли с минуту в раздумье, не зная, что предпри-

нять дальше.

И тут я снова вспомнил о странном «геодезическом» знаке.

– Селенов, мы с тобой хотели посмотреть ещё и пирамиду. Он оторвал свой замороженный взгляд от чёрного проёма.

– Пожалуй.

Мы подошли к загадочной пирамидальной форме вплотную. Она была сделана из какого-то светлого, не известного нам, материала и внешне выглядела монолитом. И была такой гладкой, что не за что было зацепиться взгляду. Ни сучка, ни задоринки. Идеально плоские грани. Тонкие, безупречно ровные рёбра. Настоящее ювелирное изделие, только выполненное в крупном масштабе. Странная пирамида произвела на меня сильное впечатление. Я бросил взгляд на Селенова и увидел, что он испытывает аналогичные чувства.

Взволнованно спросил:

– Что скажешь?

Мой соратник был просто смят.

– Классно сработано!

Он попытался дотянуться рукой, как можно ближе, к вершине пирамиды и попробовал её наклонить. Форма не шелохнулась. Тогда он пустил в ход другую руку. Упёрся. Напрасный труд. Загадочное геометрическое тело стояло незыблемо.

Селенов растерянно посмотрел на меня.

– Помоги!

– Собираешься свалить?

– Нет. Только наклонить. Интересно глянуть на конструкцию основания. А если она окажется полой, то посмотреть на внутренности. Хотя, основание, скорее всего, будет таким же, как остальная пирамида. Гладким и монолитным.

Я присоединился к нему. Напряглись от всей души. Совместные наши усилия тоже оказались напрасными. Неуступчивая пирамида легко их проигнорировала.

Селенов огорчённо усмехнулся.

– Не поддаётся. Она там «проросла» в лунный грунт, что ли?

Я выпрямился:

– Селенов, она не хочет наклоняться. Давай оставим её в покое. Так будет лучше и для неё и для нас.

Отошёл в сторону.

– Боюсь, она творение чужого разума.

Селенов сделал шаг назад.

– Считаешь?

– С вероятностью, близкой к единице.

У Селенова округлились глаза.

– Не может быть!

– Землянам незачем её намертво замуровывать в лунный грунт. Нет в этом практической надобности. Достаточно поставить на поверхность и всё. Даже если она будет легче пёрышка, она никуда не денется. На Луне всегда стабильная

погода. Здесь нет ни ветров, ни дождей.

Селенов оторопело пробормотал:

– Похоже, что ты прав...

Мы вознамерились было уже двигаться к своим антеннам-решёткам, как, вдруг, мне в голову пришла шальная мысль.

Я тут же обратился к своему коллеге:

– У меня предложение.

– Какое?

– Давай обследуем ещё и полость. Для полноты картины. Времени потратим немного. Антенны обслужить успеем. Как ты? Попробуем?

Селенов неуклюже махнул рукой:

– Хорошо.

Спросил:

– Кто полезет внутрь?

Я, без колебаний, ответил:

– Полезу я!

Добавил:

– Только фал нужен, как можно, длиннее. Гравитация небольшая. Авось не расшибусь. Главное, пролезть в отверстие, не повредив скафандра.

Сказано-сделано. Я осторожно протиснулся во чрево расщелины. К моему удивлению, полость расширялась к низу, вместо того, чтобы сужаться. Вскоре, я стал болтаться в пустоте, как сосиска.

Селенов, с беспокойством в голосе, спросил:

– Лунин, что там у тебя?

Я ответил:

– Болтаюсь в пустоте.

– Моё действие?

– Трави, понемногу, вниз!

Я медленно спускался всё глубже. Меня окружала антрацитовая чернота. Луч света активировал лишь, едва заметное, серебристое мерцание. Вскоре мои ноги коснулись твёрдой поверхности. Натяжение фала ослабло.

Сверху тревожно спросили:

– Фал ослаб. Лунин, ты не сорвался?

Я ответил, как можно, спокойнее:

– Всё в норме. Пята моя обрела твердь лунную.

Наверху успокоились.

– Если вздумаешь подняться, то дёрни фал, или дай команду на подъем.

– Принято.

Я осмотрелся. Меня окружала непроницаемая темнота. Плоскости стен и углы лунного интерьера едва-едва угадывались в лёгком, мерцающем посверкивании. Хотя, они в упор освещались ярким электрическим светом. Я определился с примерными физическими размерами подлунного сооружения. Оно выглядело не очень большим. Функциональное назначение инопланетного помещения для меня оставалось загадкой. Что это? Шлюз? Тамбур? Передняя? Вестибюль?

Впрочем, всё это было гаданием на кофейной гуще...

Я методично обследовал загадочную полость световым лучом. Свет беспрепятственно скользил по поверхности стен странного сооружения. Поверхности, окружающие его со всех сторон, были идеально гладкими. Как у пирамиды. Причём, не было видно ни малейшего намёка на проёмы. Если, конечно, не считать дырки в потолке.

Наверху мой товарищ забеспокоился:

– Лунин, почему ты молчишь?

Я, по-прежнему, старался держать себя в руках, хотя меня начинал донимать мандраж.

– Ты не поверишь, но я нахожусь в полости, которая имеет не только искусственное происхождение! Здесь, внутри, всё фантастически технологично!

Наверху воцарилось молчание. Селенов, видно, переваривал полученную информацию. Потом, на всякий случай, переспросил:

– Всё-таки, инопланетяне? Ты не шутишь?

Я обиделся:

– Какие тут шутки! Вижу идеально ровные плоскости стен и идеально прямые углы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.